

В вагоне было неловко тихо после последовавшего спора между Гермионой и Полумной, все остальные молчали во время крестового похода Гермионы против "Квибблера" и холодного ответа Полумны о том, кто является издателем.

Они добрались до места назначения и все вышли, Гермиона избегала смотреть на Полумну.

Полумна прошла вперед первой, направляясь к другим студентам Рейвенкло.

Гарри провел рукой по волосам и вздохнул, глядя на то, что между Полумной и Гермионой установились довольно холодные отношения, причем позиция Полумны была вполне объяснима.

"Мне не следовало быть такой резкой", - призналась Гермиона, выглядя несколько пристыженной, - "Но ты должен признать, что все это звучит довольно нелепо".

"Как и концепция призраков, камней, дарующих бессмертие, василисков и монстров, высасывающих души", - спокойно сказал Гарри, глядя на расширившиеся глаза Гермионы, - "Мы живем в удивительном и волшебном мире, Гермиона, и некоторые вещи могут оказаться правдой, о которой никто из нас и мечтать не мог".

Смерть. Судьба. Мастер Смерти. Вот лишь некоторые из них.

"Наверное, ты права", - тихо сказала Гермиона, когда группа направилась к выходу, - "Я должна извиниться, когда у меня будет возможность".

"Она друг", - заметила Джинни, - "Я могу сказать ей, если у тебя не будет возможности, OWLs и все такое".

Гермиона благодарно улыбнулась ей, и они впятером потянулись за остальными, когда вошли в Большой зал.

Гарри окинул взглядом зал, множество глаз повернулись, чтобы посмотреть на него.

Он проигнорировал шепот и прошел вместе с остальными к столу Гриффиндора, незаметно подмигнув Дафне через весь зал, когда повернулся к ней, ее лицо напряглось в раздражении.

Гарри сел за стол, не обращая внимания на всеобщие взгляды.

Остальные сели, и Гарри повернулся, чтобы посмотреть на главный стол: через несколько минут должна была начаться сортировка.

Конечно, профессор МакГонагалл вошла вместе с первокурсниками, профессор Груббл-Планк шла сзади.

Первокурсники расположились у входа, Гарри бросил взгляд на слона в комнате, точнее, на жабу.

Розовый кардиган, похожая на бледную жабу, и он почти чувствовал запах ужасных духов, только подумав об этом.

На лице Амбридж по-прежнему было самодовольное выражение, как и в первый раз, когда она прервала Дамблдора, чтобы произнести свою маленькую речь.

Гарри наблюдал, как закончилась сортировка, и, как и раньше, Амбридж прервала Дамблдора, к большому удивлению всех, включая Дамблдора.

Гарри внимательно слушал, что она говорила, как и Гермиона.

Министерство заинтересовано в школе, и так далее, и тому подобное.

Гарри вздохнул с облегчением, когда смог поесть, ведь она наконец-то замолчала.

Он принялся за еду, поглощая ее с упоением, по крайней мере, до тех пор, пока его кустиствоволосый друг не решил совершить чудовищное преступление - прервать его.

"Ты все это уловил?" шепнула ему Гермиона, прервав его трапезу.

Гарри бросил на нее непонимающий взгляд, откусывая кусочек пирожного с патокой, но при этом не отрываясь от еды.

"Я все поймал". Он шипел на парселтанге, ухмыляясь, когда Гермиона даже не поняла, что он сделал.

"Не будь таким, как Рон", - нахмурилась Гермиона, глядя на Роума, который не прекращал усилий, чтобы немного замедлить процесс еды после того, как Гермиона вежливо указала на это, в то время как Фред и Джордж сравнивали его со свиньями, которых они иногда выращивали у себя дома, особенно с красными.

Честность братьев незаменима, когда ты являешься полным ублюдком по отношению к своему родственнику.

Гарри наклонился вперед и повторил про себя.

"Я все поймал". Он сказал по-английски, откусив еще кусочек еды и продолжая смотреть на нее.

"Правда?" скептически спросила Гермиона, сложив руки на груди.

"Правда, мисс Грейнджер". Гарри улыбнулся, приподняв бровь: "Если вы хотите прогрессировать не в соответствии с целями Министерства, это будет запрещено". Он использовал почти те же слова, что и Амбридж, но в перефразированном виде.

Гермиона моргнула и откинула голову назад, удивленная тем, что Гарри выслушал всю речь.

"Теперь позвольте мне закончить". сказал он, возвращаясь к еде.

Ужин был закончен, и Гермиона поднялась со своего места, пристально глядя на Гарри.

"Что?" Гарри поднял бровь.

"Нам нужно помочь провести первокурсников к башне Гриффиндора", - Гермиона закатила глаза от очевидности своего заявления, - "Наши патрули начнутся завтра".

"Я уверена, что Пивз сможет им помочь". Гарри отмахнулся от ее беспокойства, ухмыляясь над выражением раздражения на ее лице.

"Гарри Поттер." предупредила она, заставив, когда увидела, что он ухмыляется.

"Гермиона Грейнджер". сказал он укоряющим тоном.

Гермиона покачала головой и начала идти к передней части стола, Гарри последовал за ней, помахав рукой Фреду и Джорджу.

Студенты начали покидать зал, чтобы вернуться в свои общежития, префекты разделились на тех, кто шел с учениками, а другой половине было поручено остаться позади и вести первокурсников.

"Гриффиндорцы первого курса", - четко позвала Гермиона, - "Следуйте за нами в общежития", - она жестом указала на себя и Гарри.

Несколько первокурсников уставились на него, слегка таращась.

"Вы Гарри Поттер?" громко спросила одна из них, девушка с каштановыми волосами.

Гарри ухмыльнулся и сделал вид ложного замешательства.

"Меня постоянно спрашивают, не Гарри ли я Поттер, но я не понимаю, чем я на него похож".

"Гарри." Гермиона отругала его: "Не дразни их".

"Видишь", - драматично заметил Гарри, - "Даже моя подруга путает меня с ним".

Большинство первокурсников поняли это и начали смеяться, а Гермиона покачала головой над выходкой своего друга.

"Но да, я Гарри Поттер, волшебник экстраординарный, и ваш префект пятого курса".

Первокурсники были в восторге от его презентации и внимали с упоением.

"Сегодня вечером мы проводим вас в общую комнату и вернемся сюда, - он указал на вход в Большой зал, из которого они только что вышли, - на завтрашнее утро. Не заблудитесь. Если вы заблудитесь, портреты помогут вам сориентироваться, только не спрашивайте дорогу у сэра Кадогана. Он немного сумасшедший".

Он улыбнулся, видя, что каждый из них сосредоточен на каждом его слове, даже Гермиона выглядела впечатленной.

"Сейчас я направлю вас к мисс Грейнджер, другому префекту, она знает гораздо больше меня обо всем, что вам нужно знать".

Гермиона была удивлена таким резким переключением на нее, но она приняла это как должное и прочистила горло.

"Да, - начала она, продолжая вести первокурсников вперед, - здесь, наверху, мы столкнемся с заколдованной лестницей. Будьте внимательны на одной из ступенек".

Гарри не обратил внимания на остальные ее объяснения первокурсникам, позволив своей памяти вести его к общей комнате.

Они подошли к Толстой Даме и назвали ей пароль, подчеркнув, что первокурсники должны его запомнить, и вошли, когда портрет распахнулся.

Они вошли, и Гермиона указала на некоторые части общей комнаты и их общежития: мальчики - с одной стороны, девочки - с другой.

Гарри заметил несколько человек из своего курса, сидящих у камина, в частности, Дина и Симуса, последний бросил на него необычный взгляд.

Мило, с сарказмом подумал Гарри, зная, что ему понадобится выговор.

Шеймус, по крайней мере, проявил порядочность и подождал, пока Гермиона отправит первокурсников в их общежития, прежде чем подойти к нему.

"Мы пытались поговорить с ним, - сказал Рон, взглянув на Невилла, - но..." он запнулся.

"Позвольте мне рискнуть предположить", - сказал Гарри, положив левую руку на подбородок, - "Судя по вашему выражению лица, Дин выглядит неуютно, Невилл и Рон пытаются поговорить с вами, я думаю, вы хотите знать, лунатик я или нет, вероятно, считая меня Лжецом, Лунатиком, Лордлингом".

Гарри произнес дурацкий заголовок, который был опубликован в "Ежедневном пророке", когда появилась новость о том, что он наследник Блэков: Лжец, Лунатик или Лорд.

"Да, очень похоже". Симус сказал, глядя на Гарри, который был выше, чем в прошлом учебном году: "Моя мама думает, что Дамблдор сейчас прямо-таки сходит с ума, стареет".

"И это делает меня лжецом", - пренебрежительно пожал плечами Гарри, - "Если ты собираешься назвать меня лжецом, то имей камни, чтобы действительно сказать это, а не строить из себя киску".

Симус посмотрел на него и глубоко вздохнул.

"Значит, ты хочешь это услышать, да? Так вот, ты либо сумасшедший, либо повелся на ту чушь, которую Дамблдор велел тебе сказать".

"А ты - имбецильное отродье невыносимой суки". сказал Гарри, слегка наклонив голову.

"Что, черт возьми, это значит, Поттер?" потребовал он, его лицо покраснело от гнева.

Гарри насмешливо усмехнулся.

"Этот ответ - доказательство того, почему Иисус родился не в Ирландии", - его ухмылка стала шире, а пальцы загибались под рукавом мантии, - "Не смог найти трех волхвов или девственницу".

Мгновение спустя Симус понял, что это двойное оскорбление его и его матери, его лицо

искажилось в рычании, и он выхватил свою палочку.

Рука Гарри метнулась к его собственной и случайным взмахом палочки наложила на Симуса изгоняющие чары, отправив мальчика в один из диванов с сильным ударом.

Подушка не разбилась, но Симус все еще лежал на полу, кашляя и пытаясь набрать воздух в легкие.

Все, кто еще оставался в комнате, в шоке смотрели на него, не видя, как Гарри достает свою палочку.

Гарри непринужденно подошел к Симусу, палочка едва светилась на кончике красным светом.

Наклонившись к Симусу, Гарри заговорил с ним.

"Не пытайся напасть на меня, Симус, - сказал он обманчиво мягким тоном, - ты пожалеешь об этом. Не называй меня лжецом и не называй меня сумасшедшим".

Затем Гарри встал и вышел из комнаты, не удостоив никого взглядом, пока шел к своей кровати.

"Прекрати смеяться, Трейси", - прорычала Дафна, глядя на свою лучшую подругу, которая лежала на земле, задыхаясь от смеха, - "Это не смешно".

Другие девочки их года все еще были в общей комнате, разговаривая между собой, в то время как они вдвоем шли прямо к своему общежитию, и Дафна рассказала Трейси о том, что произошло.

"Не думаю, что твой отец будет рад тому, что ты пыталась заманить Поттера в ловушку своими "женскими хитростями"". Трейси удалось вырваться сквозь хихиканье.

"Заткнись", - прорычала Дафна, швырнув в нее подушкой, - "он вошел в меня".

"И я уверена, что он очень благодарен тебе за то, что ты смягчила его падение". Трейси продолжала смеяться, что очень злило блондинку.

Дафна провела рукой по пряди своих волос, крепко сжав их в раздражении.

"Я уверена, что Поттер захочет встретиться с нами снова", - Трейси ухмылялась от уха до уха, -

"Проведите еще несколько проверок".

Дафна начала тяжело дышать и закрыла глаза, пытаясь удержаться от убийства своей лучшей подруги.

"Стоп."

Трейси подняла руки, чтобы успокоить ее, искренне пытаясь перестать смеяться. "Хорошо, я прекращу. Но последнее".

Дафна громко застонала.

"Что?" Она вздохнула, смирившись с тем, что услышала это.

"Когда свидание?" спросила она, каким-то образом сохраняя прямое лицо.

Дафна покраснела от гнева и начала ворчать ни о чем конкретном, отвернувшись от подруги.

"Ну вот, я закончила. Теперь мы можем поговорить серьезно". сказала Трейси, пытаясь дотянуться до подруги.

Дафна оттолкнула ее руку и нахмурилась, успокаиваясь, пока думала, что сказать.

"Поттер совсем не такой, как мы думали", - начала Дафна, качая головой, - "Суд не был фарсом, где он просто заучивал законы, он опасен". прошептала она.

Трейси, возможно, не была такой политически проницательной, как Дафна, но она все равно была старшим ребенком лорда и получила образование, как и полагается наследнику, даже если ее мама была магглорожденной.

"Зачем ему это скрывать?" спросила Трейси, - "Почему бы ему не быть в Слизерине, если он скрывал это с первого курса? Уж это-то наш Дом точно бы уважал".

"Не забывайте, кто все в Слизерине", - заметила Дафна, - "Оценка риска диктует вам избегать спать рядом с людьми, которые заинтересованы в том, чтобы убить или избить вас".

Трейси подняла на нее бровь.

"Этому нас, - она жестом показала между ними двумя, - научат. Поттер был воспитан маглами".

"Ты уверена в этом?" Дафна возразила: "Поттер, скорее всего, когда-то встречался с Блэком. Нет никакой другой причины для него бороться за суд, чтобы оправдать предполагаемого Пожирателя смерти, который был причиной смерти его родителей".

Трейси раздраженно хмыкнула.

"Почему ты всегда все находишь? Мерлин, кажется, я знаю, что чувствует мой отец, когда разговаривает с твоим".

Дафна ухмыльнулась на это, зная, что ее отец и Трейси дружили в школе так же, как и они двое.

"Но вернемся к Поттеру, - сказала Дафна, - он делал вид, что у него плохие отношения с Дамблдором, но, возможно, это была уловка. Я узнаю о нем больше, когда у меня будет больше времени, чтобы поговорить с ним".

"Мадам Пуддифутс?" Трейси хмыкнула и вскрикнула, когда Дафна хлопнула ее по плечу.

"Нет, не свидание", - прорычала она, вставая, - "После урока я поговорю с ним".

"Я бы рекомендовала после Зелий", - просто сказала Трейси, - "Подожди, пока он не пойдет на Дивинити после обеда".

"Почему?" Дафна затянула это слово, вопросительно подняв бровь.

"Дивинация - это полная ерунда", - пожала плечами Трейси, - "Он не будет слишком переживать, если опоздает. К тому же, - добавила она с ухмылкой, - здесь есть не один чулан с метлами, куда можно спрятаться, если у вас появится возможность поговорить наедине".

Дафна зарычала и убежала, бормоча себе под нос.

"Вот что бывает, когда твоя лучшая подруга читает романтические романы".

Альбус Дамблдор посмотрел на двух учителей в кабинете директора, если вообще можно назвать одного из них "учителем".

"Северус, Долорес", - склонил он голову в знак признательности при появлении второй, - "Есть кое-что, о чем вам, как членам персонала, следует знать".

"Да?" Северус нарисовался, выражение его лица было скучающим: "Это связано с тем, что вы

упоминали ранее летом?"

Дамблдор утвердительно кивнул и повернулся к Долорес.

"Поскольку вы раньше не занимали должность преподавателя, - любезно объяснил Дамблдор, - в этом году вам будет довольно трудно справляться со студентами O.W.L и N.E.W.T, поэтому мы с сотрудниками, до вашего назначения, придумали средство, которое поможет снизить нагрузку на позицию защитника".

"И это?" спросила Амбридж, с подозрением относясь ко всему, о чем думал старик.

"Учебная группа, возглавляемая префектом, будет помогать студентам в решении любых вопросов, которые были бы утомительны для вас. Но не волнуйтесь, - добавил он, заметив, что она собирается что-то сказать, - этот префект был лучшим в своем году по защите от темных искусств, и Северус будет наблюдать за ним, поскольку он владеет мастерством Защиты".

Северус не показал никаких признаков подтверждения слов Дамблдора, лишь слегка раздвинул губы.

Амбридж смотрела между Дамблдором и Снейпом, как будто пытаясь сформулировать ответ.

"Кто этот студент?" сладко спросила она, устремив взгляд на Дамблдора.

"Гарри Поттер, конечно же".

Глаза Амбридж расширились от удивления, но затем она опустила глаза.

"Поттер, хмн. Это удивительно. Вы уверены, что он подходящий выбор? А профессор Снейп - хороший сотрудник для надзора за ним?"

Дамблдор был готов к тому, что Амбридж поставит под сомнение его суждения, и ответил спокойно.

"Профессор Снейп - прилежный педагог, очень компетентный в тех областях, в которых он сертифицирован. Под его руководством не произойдет никаких травм, уровень несчастных случаев среди студентов первого курса зельеварения постоянно снижается с тех пор, как он занял эту должность после ухода профессора Слизнорта".

Может быть, он и был суровым и часто злобным человеком, но Северус Снейп был компетентным человеком, который воспринимал некомпетентность как личное оскорбление и внушал студентам страх Мерлина по поводу любых любительских ошибок в очень опасной области магического образования.

"А что насчет мистера Поттера?" Амбридж, казалось, сменила цель, не глядя на Снейпа: "В этом году у него OWL".

Странно. подумал Дамблдор, сохраняя нейтральное выражение лица. Она не пыталась напасть на его характер или благонадежность, возможно, я действительно прав насчет того, что Корнелиус хочет вынюхать средство против меня. Хорошо. С Корнелиусом и, соответственно, Амбридж, нацеленной на него, студентам будет легче в этом году, затишье перед бурей.

"Летом ему было отправлено письмо", - Дамблдор врал спокойно, не выдавая обмана, - "Он принял его, желая помочь всем студентам, которые в этом нуждаются".

Дамблдор оставил сообщение на значке префекта, присланном Гарри, и рассказал ему о плане любых расспросов о деталях его должности главы учебной группы по защите.

Амбридж нахмурилась и, казалось, приняла его слова.

"Очень хорошо, все, что облегчит бремя с моей стороны, будет приветствоваться, даже это не обязательно".

Дамблдор изобразил на лице улыбку и отстранил ее, повернувшись к Северусу.

"Северус, - сказал он, - у меня есть вопрос относительно твоего завтрашнего урока зелий". Дамблдор бросил взгляд на спину Амбридж в качестве намека.

Снейп кивнул в знак согласия и произнес отрывистое "Да", когда Амбридж вышла из комнаты.

Когда дверь закрылась, Дамблдор опустил веселое выражение лица и устремил на Снейпа пронзительный взгляд.

"Вы понимаете другую причину, по которой мне нужен именно вы, чтобы действовать в качестве официального куратора учебной группы, когда практическую часть будет выполнять Гарри?" спросил Дамблдор.

Снейп кивнул, его лицо слегка напряглось.

"Убеждать вас в обратном - глупое занятие. У Поттера нет сил, чтобы самостоятельно убить Темного Лорда. Он ребенок".

"Как и все мы", - возразил Дамблдор, мягко улыбаясь, - "Гарри предпринял активные шаги по подготовке к тому, что должно произойти".

"Вы верите Блэку на слово, что он учился", - насмешливо сказал Снейп, выглядя неубежденным, - "Джеймс Поттер и Блэк, по крайней мере, стремились быть лучше меня в учебе, даже если они провалились".

"Я знаю, Северус, что ты гордишься своими достижениями", - улыбнулся Дамблдор, придав своему голосу лишь легкий назидательный тон, - "Любая предвзятость Сириуса или Ремуса в оценке успехов Гарри будет полностью отсутствовать при тебе".

Снейп был опытным дуэлистом и проявлял творческий подход к своим заклинаниям и проклятиям, что было необычно для человека, которому еще не исполнилось 40 лет, даже если он был Пожирателем смерти.

"Сообщили ли Поттеру, что я буду "тестировать" его после каждого занятия в учебной группе?" спросил Снейп, скривив губы при мысли о том, что Поттеру придется решать задачи по другому предмету.

Дамблдор покачал головой.

"Я буду информировать его заранее". Дамблдор ответил, поглаживая бороду.

Двое мужчин на мгновение замолчали, и вскоре старший из них нарушил молчание.

"Планировал ли Волдеморт что-нибудь в качестве возмездия за суд над Сириусом?" спросил Дамблдор, так и не затронув эту тему.

"Темный Лорд держит все близко к сердцу", - признался Снейп, - "Что-то очень не понравилось Люциусу, что-то, не связанное с потерей места Блэков".

Дамблдор задумался над тем, что бы это могло быть, - что-то такое, что стоит рассмотреть в другой день.

"Если что-то будет упомянуто на следующем собрании, Северус, обязательно упомяни об этом". Дамблдор сказал, посмотрев в сторону двери: "Теперь, я уверен, вы хотели бы вернуться в свои покои. Это был довольно долгий день, поэтому я не буду отнимать у вас больше времени". Дамблдор отпустил его.

"Директор." Снейп слегка склонил голову в знак прощания и повернулся, чтобы уйти, его мантия слегка развевалась, когда он выходил из комнаты.

Дамблдор посмеивался над тем, что делал Снейп, он и сам так делал, будучи учителем, когда ему хотелось быть немного театральным.

Фоукс затрепетал, когда подумал об этом.

"О, Фоукс, - насмешливо отругал Дамблдор своего знакомого, - я был гораздо более изощренным в исполнении, чем Северус, - Дамблдор покачал головой, - для этого нужна борода, а ни у кого сейчас нет такой шикарной бороды, как у меня". Он погладил бороду, чтобы донести свою мысль.

Фоукс повернул к нему голову и посмотрел в сторону. Трель, которую он издал, когда спрыгнул со своего насеста и улетел, была почти похожа на фыркание.

Дамблдор слегка насмеялся над тем, что сделал феникс.

"Значит, так тому и быть".

Подумать только, даже феникс, величественное и неземное создание, какими они являются, посчитал бы его вычурным. Наглость такого существа, не менее его знакомого.

Поднявшись с кресла, он помассировал затылок в том месте, где шея сходится с плечами, размышляя о том, как прошел сегодняшний день. Как обычно, Сортировка была прекрасным зрелищем, когда очередная порция студентов занимала свое место в мире волшебников. Изумленные взгляды магглорожденных студентов были незабываемым зрелищем, напомнившим ему его собственное удивление, когда он впервые ступил на землю, ставшую теперь его домом.

Он отошел от стола и направился в свою каюту, решив пораньше лечь спать, чтобы поработать подольше завтра, если понадобится.

<http://tl.rulate.ru/book/92313/2975707>